

Людмила Константиновна Шабалина

lyudmila@convex.ru

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского

Елена Евгеньевна Полоцкая

eeol@mail.ru

Доктор искусствоведения, проректор по научной работе, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского

Prof. Lyudmila K. Shabalina, D.A.

lyudmila@convex.ru

Professor of Music Theory Department of Urals Mussorgsky State Conservatory

Prof. Elena E. Polotskaya, D.A.

eeol@mail.ru

Vice-rector for Research, professor of Music Theory Department of Urals Mussorgsky State Conservatory

Г. Г. Нейгауз и его ученики на Урале

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования в Уральской консерватории имени М. П. Мусоргского фортепианной школы, у истоков которой стоял выдающийся пианист и педагог Генрих Нейгауз. Представлено несколько поколений учеников Нейгауза, преподававших ранее и преподающих в настоящее время на Урале.

Ключевые слова

Г. Нейгауз, Б. Маранц, С. Бендицкий, И. Зетель, Уральская консерватория, фортепианная школа.

H. G. Neuhaus and his disciples in the Urals

Abstract

The article discusses the process of development of piano school in Urals Mussorgsky State Conservatory, the foundation of which was laid down by a remarkable pianist and pedagogue Heinrich Neuhaus. It represents several generations of Neuhaus's disciples, who taught formerly and still teach in the Urals.

Keywords: H. Neuhaus, B. Maranz, S. Benditskiy, I. Zetel, Urals Mussorgsky State Conservatory, piano school

В 1934 году по распоряжению Совнаркома РСФСР был открыт первый за советское время новый музыкальный вуз — Уральская государственная консерватория (УГК). До 1945 года она именовалась Свердловской (СГК) по названию, которое город Екатеринбург носил в советский период.

На новый вуз была возложена задача стать флагманом высшего музыкального образования Урала, Сибири и Дальнего Востока, что определило особо пристальное внимание правительства к его организации. Шефство над новым учебным заведением было поручено Московской консерватории и осуществлялось через проводимые профессорами МГК занятия и консультации, а также в процессе формирования кадрового состава консерватории столичными выпускниками.

Самое значительное и плодотворное воздействие на профессиональное становление молодого вуза оказал известный пианист, профессор Генрих Густавович Нейгауз, директор Московской консерватории в середине 1930-х годов, народный артист РСФСР (1956). Непосредственное его участие в организации на Урале вузовской школы фортепианной игры охватывает период с 1934 по 1944 год; далее оно продолжалось в форме кратких приездов с концертами, лекциями, мастер-классами (до 1961 года).

За 80 лет истории УГК на Урале выросло несколько поколений учеников Генриха Густавовича и их воспитанников, уральская ветвь школы продолжает жить и сегодня. В предлагаемой статье, основанной на архивных источниках и опубликованных материалах, становление школы Г. Г. Нейгауза на Урале впервые рассмотрено как единый процесс, определивший в регионе магистральные направления исполнительской, просветительской, методической и педагогической деятельности музыкантов-пианистов.

Первый директор консерватории, пианист и композитор Маркиан Петрович Фролов «лично просил Генриха Густавовича Нейгауза быть шефом фортепианного отделения и рекомендовать своих учеников для работы в консерватории» [8, 303]. Начало шефской помощи Г. Г. Нейгауза уральцам отражено в следующем приказе: «Профессоров МГК т.т. Нейгауза Г. Г. (фортепиано) и Туровскую В. Ф. (сольное пение) считать прибывшими 25 октября 1934 г. в Свердловск для участия в работе по приему студентов на I курс Свердловской государственной консерватории»¹.

Для фортепианного образования выпускника Ленинградской консерватории по классу И. С. Миклашевской — М. П. Фролова (первого в СГК заведующего фортепианной кафедрой) характерно соединение традиций нескольких школ. В одном из звеньев они были общими с Г. Г. Нейгаузом. В Киеве Фролов учился у Феликса Михайловича Блуменфельда — брата супруги Густава Вильгельмовича Нейгауза. Не только отец, но и в еще большей степени дядя — Ф. Блуменфельд — являлись наставниками Генриха Густавовича в юные годы.

Приняв на себя в 1934 году обязанности профессора-консультанта, Г. Г. Нейгауз направляет в Свердловск своих выпускников, молодых супругов С. С. Бендицкого и Б. С. Маранц в качестве ассистентов. От них и идет отсчет уральской ветви его фортепианной школы. Б. С. Маранц был поручен класс специального фортепиано, С. С. Бендицкий и работавший в Свердловске в 1937–1939 годах нейгаузовский воспитанник П. Л. Печерский вели преимущественно классы камерного ансамбля. К концу первого учебного года, прослушав переводные экзамены, Генрих Густавович отметил, что консерватория уже сделала реальный вклад в создание музыкальной культуры на Урале [16, 9].

---

¹ Приказ № 12 по СГК от 29 октября 1934 г.

Иллюстрация 1. 1935 г. Слева направо: М. П. Фролов, Л. Г. Крутиков (педагог-теоретик, выпускник Тифлисской консерватории), Б. С. Марани, Г. Г. Нейгауз, С. С. Бендицкий.

Иллюстрация 2. 1939 г. Стоят слева направо: В. Н. Трамбицкий, С. С. Бендицкий, П. Л. Печерский, М. П. Фролов, Б. П. Шульгин, Е. Ф. Гировский. Сидят: В. Д. Рузинов, М. Г. Богомаз, Г. Л. Киселев, Г. Г. Нейгауз, Б. С. Марани, В. А. Гутерман.

В довоенные годы Г. Г. Нейгауз приезжал на Урал часто, но с краткими визитами. В военное время он два года жил и работал в консерватории. И это была не просто эвакуация. Причиной появления Г. Г. Нейгауза на Урале стали обстоятельства, угрожавшие его жизни. Как известно, 4 ноября 1941 года, во время наступления фашистских войск на Москву, Генрих Густавович был арестован, заключен в тюрьму, а летом 1942 года направлен Тагиллаг, где в войну в тяжелейших условиях содержались лица немецкой национальности. Э. Гилельс, не раз обращавшийся с прошениями в НКВД, принял участие в решении судьбы своего учителя и на этом этапе. Когда поезд проходил через Свердловск, ученики Генриха Густавовича — Б. С. Маранц, С. С. Бендицкий, киевский пианист А. М. Луфер (директор СГК в военные годы) и Э. Г. Гилельс (находившийся в городе на гастролях) обратились к первому секретарю Свердловского обкома ВКП(б) Василию Михайловичу Андрианову с просьбой разрешить оставить Г. Г. Нейгауза в Свердловске. Разрешение было получено, и, согласно распоряжению председателя Комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР М. Б. Храпченко, Генрих Густавович был официально оформлен в штате вуза². Полгода он жил в семье Б. С. Маранц и С. С. Бендицкого, затем переселился в здание консерватории, а ученики продолжали заботливо опекать его. Все это время профессор был обязан регулярно отмечаться в комендатуре.

В Свердловске, как говорил сам Генрих Густавович, он «был в хорошей форме» [13, 95]. Работал с невероятной отдачей сил: преподавал, концертировал, обычно сопровождая исполнение произведений собственными комментариями. В первый год провел серию лекций-конcertов к 70-летию А. Скрябина, исполнив все его фортепианные сонаты (впервые на Урале). Несколько вечеров посвятил ознакомлению уральцев с камерным творчеством Н. Мясковского, Ан. Александрова, Ю. Крейна. В 1943 году выступал в концертах, посвященных С. Рахманинову (они прошли с участием М. Шагинян, находившейся в городе в эвакуации). Осенью 1944 года «дал для конференции музыкантов-педагогов очень удачный концерт: играл все — от Баха до Прокофьева и Дебюсси. Было очень приятно играть для такой аудитории, которая действительно хочет слушать» [13, 92].

Генрих Густавович был очень увлечен педагогикой, «много работал с учениками над звуком» [7, 323]. По возвращении в Москву вспоминал: «В Свердловске занятия с классом были более организованными, интенсивными и конденсированными, чем здесь, да и сам я был сосредоточеннее и спокойнее» [11, 333].

Об уровне подготовки студентов-пианистов, осуществлявшейся в Свердловске под руководством Г. Г. Нейгауза, свидетельствовали их выступления на всероссийских смотрах 1943 и 1944 годов. Осенью 1944 года, вместе с Б. С. Маранц и группой студентов, Генрих Густавович был командирован в Москву для участия в работе третьего тура Всероссийского смотра³.

В этот период Э. Г. Гилельс, Б. С. Маранц и С. С. Бендицкий усиленно хлопотали о его помиловании и возвращении в Московскую консерваторию. Во многом благодаря этим усилиям Нейгауз такое разрешение получил и в конце 1944 года вернулся в Москву.

Годы вынужденного пребывания в Свердловске оставили в душе Генриха Густавовича светлые воспоминания. Об этом он писал в одном из писем к Б. С. Маранц: «Представь себе — невероятно скучаю о моих Св[ердловских] учениках, мы все-таки дружно жили и работали вместе, и они славные ребята. Странно, но факт, что стиль “провинциальной” жизни иногда более подходит для сосредоточенной работы (и для меня лично), чем столичный» [12, 331].

Г. Г. Нейгауз вернулся в Москву, и лучшие студенты (эвакуированные из Москвы, Киева, Одессы, Ленинграда и некоторые свердловчане) вслед за ним были переведены в

² Приказ № 662а по СГК от 10 августа 1942 г.

³ Приказ № 321 по СГК от 11 сентября 1944 г.

Московскую консерваторию. Это С. Дижур, И. Зетель, Б. Кременштейн, О. Холодная, Л. Фихтенгольц, В. Хорошина, ученики Б. С. Маранц — Ю. Муравлев и Н. Штаркман, зарекомендовавшие себя на Всероссийском смотре 1944 года. В Институте им. Гнесиных продолжили заниматься с Генрихом Густавовичем Л. Горфинхель и свердловчанка И. Шумская, которая пишет о себе, что, окончив вуз, была «одержима идеей нести школу Нейгауза в жизнь» [17, 281].

Последний приезд Г. Г. Нейгауза на Урал был сопряжен с чтением лекций и проведением мастер-классов в Свердловском областном музыкальном училище имени П. И. Чайковского осенью 1961 года. Об этом, незабываемом для местных музыкантов событии оставил воспоминания ученик Генриха Густавовича И. З. Зетель. Как он пишет, ему «было поручено поехать в Москву и возвращаться непременно с Нейгаузом <...>. В зале Свердловского училища Генрих Густавович встретил огромную жажду познания, огромное внимание, и он ответил на них чудесными откровениями своего неповторимого искусства <...>. Как всегда, он расцветал в присутствии множества слушателей, и в этом сказывалась не только артистичность натуры Нейгауза, но и его постоянное желание делиться с людьми сокровищами своей души <...>. И вот последний вечер. Музыканты собрались в зале, чтобы поблагодарить Генриха Густавовича за ту незабываемую радость, которой он одарил свердловчан. Не думалось тогда, что этот вечер уже никогда не повторится» [5, 110]⁴. Больше Генрих Густавович не бывал на Урале. Дальнейшее развитие традиций школы продолжалось благодаря его ученикам.

В октябре 1934 года в штат Свердловской консерватории был зачислен Семен Соломонович Бендицкий (1908 – 1993). Он родился в музыкальной семье, вузовское образование начал с консерватории Тифлиса, а продолжил в Москве у Г. Г. Нейгауза и, одновременно, в классе хорового дирижирования профессора Н. М. Данилина (у него С. С. Бендицкий работал концертмейстером).

В Свердловске широко раскрылась разносторонность деятельной натуры Семена Соломоновича: темперамент концертирующего пианиста (событием для города стало его исполнение Первого концерта Листа с дирижером Г. Себастьяном), незаурядные музыкально-организаторские способности (консерваторский класс камерного ансамбля, руководимый им, вырос в кафедру, которую он возглавил в 1944 году) и педагогический талант. Здесь достижения С. С. Бендицкого оказались более всего связаны с классом камерного ансамбля. Часть его выпускников продолжила работу в консерватории — это будущая заведующая кафедрой камерной музыки С. Лидская (она была выпускницей Бендицкого и по специальности), концертмейстер класса народного артиста России, главного дирижера Свердловской филармонии М. Павермана — М. Будницкая, заслуженная артистка РСФСР пианистка и певица В. Китаева, педагог кафедры общего фортепиано П. Постников и другие.

Дирижерские навыки Семена Соломоновича успешно проявились в работе с созданным им вокально-хоровым коллективом, в дальнейшем выросшем в хор филармонии, и в подготовке хормейстера Уральского народного хора Н. Мальгиновой, заслуженного деятеля искусств РСФСР. В 1946 году С. С. Бендицкий покинул Урал и продолжил свою деятельность в Саратовской консерватории.

С января 1935 года к работе в Свердловской консерватории приступила одна из лучших выпускниц Г. Г. Нейгауза — Берта Соломоновна Маранц (1907 – 1998)⁵. В

---

⁴ Уникальный экземпляр машинописного сборника, в котором находится цитируемая статья И. З. Зетеля, хранится в фондах библиотеки Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского. К словам Исаака Зуемановича один из авторов настоящей статьи Л. К. Шабалина, присутствовавшая на этих встречах, может добавить небольшой штрих. Г. Г. Нейгауз в 1960-е годы уже оставил концертную сцену, и во время лекций он прикоснулся к фортепиано лишь один раз, сыграв одной рукой и в одной октаве гамму до мажор. Она прозвучала божественно безупречно и в своем, по-нейгаузовски летящем звучании, как будто вознеслась ввысь... В зале раздался общий восторженный вздох.

⁵ См. о Б. С. Маранц: [1].

течение 20 лет она блестяще вела класс специального фортепиано. Именно в результате ее неустанного профессионального труда был заложен прочный фундамент нейгаузовской школы на Урале не только фактологически, но и в эстетико-стилевом и собственно пианистическом планах.

Г. Г. Нейгауз писал о ней: «Берта Соломоновна Маранц представляет образец талантливого и высококультурного музыкального деятеля, который является украшением не только Свердловской консерватории, но, в частности, и моей школы. Вся ее деятельность, проникнутая превосходным вкусом и добросовестным отношением к делу, является без всякого преувеличения образцовой» (Цит. по: [15, 208]).

Б. С. Маранц начала свое музыкальное образование в Одессе, в Народной консерватории Всерабиса, где занималась в классе ученика Т. Лешетицкого — профессора Д. С. Айсберга, а после его отъезда у Б. М. Рейнгалда⁶. В 1927 году она поступает в Московскую консерваторию к Г. Г. Нейгаузу, продолжая по ее окончании (1931) работу концертмейстера в филармонии и консерватории. В январе 1935 года переезжает в Свердловск.

На Урале Берта Соломоновна с присущей ей максимальной отдачей сил занимается концертной, педагогической, методической деятельностью. Постоянно выступает на сценах консерватории и филармонии, исполняя сочинения Бетховена, Шопена, Шумана, Листа, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева. Весной 1935 года в Свердловске состоялась встреча с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым. Через 10 лет Берта Соломоновна становится одной из первых (после Гилельса) исполнительниц его Восьмой сонаты. Из произведений уральских авторов специально для нее были написаны и ею сыграны сонаты для фортепиано М. Фролова и Б. Гибалина, «Хороводы» В. Трамбицкого, Фантазия для фортепиано с оркестром Л. Никольской.

Как солистка филармонии Берта Соломонова выступала с дирижерами М. И. Паверманом, А. Г. Фридлендером, И. А. Мусиным, Г. Себастьяном. С выездными бригадами артистов филармонии и студентов консерватории много играла в небольших городах и поселках Свердловской области, в Перми, Челябинске, в других населенных пунктах Урала и Сибири. Часто эти поездки имели целью привлечение талантливой молодежи в Свердловскую консерваторию и оказывались весьма результативными.

Первой из педагогов консерватории Берта Соломоновна завоевывает диплом Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей в Москве (1938), где ее награждают также специальным призом за лучшее исполнение бетховенской Сонаты *As-dur*, op. 110 (№ 31). «Соната соч. 110, — пишет профессор Уральской консерватории Н. Г. Панкова, — одна из вершин интерпретаторского искусства пианистки. Незабываемы звучание *Arioso dolente*, медленное торжественное вознесение заключительной фуги, сочетание простоты и изысканности в первой части. Культура, вкус, интеллектуальная широта — все это есть в искусстве исполнительницы, с такой ясностью и изяществом мысли, раскрывающей необозримый духовный потенциал авторского гения» [14, 147].

В Свердловске впервые раскрылось и выдающееся педагогическое мастерство Б. С. Маранц. Студентка СГК в 1940 – 1945 годах М. И. Олле вспоминала: «Она никогда не сэкономила ни времени, ни сил в занятиях с нами. По этому поводу над ней даже посмеивались. Как-то в Свердловск приехал на гастроли Г. Р. Гинзбург, хорошо знакомый с Бертой Соломоновной. После концерта собрались все друзья, она же явилась в самый разгар вечеринки, извиняясь за опоздание <...>. Кто-то съязвил: “Наверное, доучивала левую руку со своей студенткой”. И это было сущей правдой <...>. Собственно, она формировала наш педагогический стиль» [4, 98].

---

⁶ Берта Михайловна Рейнгалд (1897 – 1944) — выдающийся фортепианный педагог, среди учеников которой были Э. Гилельс, М. Гринберг и Б. Маранц.

Иллюстрация 3. 1946 г. Сидят слева направо: М. Н. Лубяновский, Т. И. Кац, Б. С. Маранц, М. И. Олле, Б. В. Слобожанинов. Стоят: В. М. Мезрина, Д. Л. Сальникова, Ю. А. Муравлев, М. С. Жорова, Е. М. Губер.

Среди первых студентов Берты Соломоновны — М. Д. Сабина и М. А. Смирнов, ставшие впоследствии профессорами и докторами искусствоведения, на детском отделении — будущие композитор, народная артистка РСФСР Л. А. Лядова и главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Ин. Е. Попов. Также начинали заниматься в классе Б. С. Маранц в музыкальной школе при Уральской консерватории, которую в обиходе до сих пор называют «десятилетка»⁷, профессор И. З. Зетель и председатель Союза композиторов России, народный артист РФ В. И. Казенин.

В 1945 году в Москве состоялся III Всесоюзный конкурс исполнителей, на котором воспитанник Берты Соломоновны Юрий Муравлев, эвакуированный из Ленинграда, был удостоен третьей премии. В 1947 году его педагог Б. С. Маранц была утверждена в ученном звании профессора. Продолжив занятия в Московской консерватории в классе Г. Г. Нейгауза, Ю. Муравлев стал лауреатом Международного конкурса имени Шопена в Варшаве. По признанию Берты Соломоновны, из всех учеников, «для нее по органичному комплексу — человеческому, музыкантскому и по творческой реализации наиболее близким был Юрий Муравлев» [6, 203]⁸.

⁷ Ныне ГБПОУ Свердловской области «Уральский музыкальный колледж» (школа-десятилетка при Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского).

⁸ Ю. А. Муравлев, рассказывая о роли Г. Г. Нейгауза в своей судьбе, писал: «Нити, связывающие меня с ним, протянулись в далекое прошлое. Моя мать, Евгения Вячеславовна Муравлева, урожденная Родзевич, училась у Генриха Густавовича на младшем курсе Тифлисской консерватории, где он преподавал в 1916 – 1918 годах и где <...> началась его официальная педагогическая деятельность» [9, 289].

Иллюстрация 4. 1954 г. Слева направо сидят: Э. Росман, М. Олле, О. Мачнева, Б. С. Маранц, Н. Ломов, Н. Холоденко, И. Зетель; стоят 2-й ряд: И. Кривицкая, Д. Сальникова, Н. Пинегина, В. Танклевская, В. Мезрина, Т. Кац; 3-й ряд: Л. Манкевич, И. Озерская, В. Казенин, Ж. Панкевич, Л. Озерова; верхний ряд Б. Капелевич, А. Калинин, К. Блинова, Н. Болотова, Ал. Бендицкий.

Для Урала Б. С. Маранц подготовила концертирующих пианистов, педагогов, концертмейстеров. Список ее выпускников включает около 70 имен. Многие из них трудились в системе музыкального образования. В УГК это Н. Пинегина, В. Коцюба, заведующая кафедрой общего фортепиано Н. Гомозова, М. Лубяновский, К. Блинова, заслуженная артистка РФ Т. Кац, Н. Комм, М. Майер. Декан историко-теоретического факультета в конце 1940-х Е. Попова-Майбурова работала также и в училище, заведующая кафедрой теории музыки В. Мезрина преподавала и в «десятилетке». Декан заочного отделения УГК М. Олле, сменила Н. Холоденко на посту заведующей фортепианным отделением этой школы. Один из лучших учеников Олле — С. Главатских продолжил обучение в Московской консерватории и аспирантуре у известного нейгаузовского ученика Е. Малинина. Директором Свердловской школы-десятилетки при УГК в 1960–1970-е годы был Б. Слобожанинов, подолгу трудились в школе Б. Абрамович, Д. Сальникова и другие.

В 1954 году Берта Соломоновна приняла предложение стать заведующей кафедрой в Горьковской (Нижегородской) консерватории, открытой в 1946 году при активном участии московских профессоров. Нижегородцы справедливо считают Б. С. Маранц своей и чтут её фортепианную школу. В 1972 году, к 40-летию творческой деятельности, Берта Соломоновна была удостоена почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В 1951 году к педагогической работе в Уральской консерватории приступил еще один ученик Г. Г. Нейгауза — киевлянин Исаак Зусманович Зетель (1925–2011). В его биографии судьбоносным оказалось военное время, когда из Киева в Свердловск были эвакуированы консерватория и музыкальная школа-десятилетка. Перед эвакуацией

Киевской консерватории он подал заявление в класс Г. Г. Нейгауза, а затем продолжил занятия с ним в Москве. Исаак Зусманович окончил Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского (МГК) по трем специальностям: фортепианный факультет (1948) и аспирантуру (1951) у Г. Г. Нейгауза, дирижёрский — под руководством профессора К. М. Лебедева (1951), аспирантский курс по эстетике у профессора В. А. Цуккермана (1951).

Во всем многообразии творческой и организаторской деятельности И. З. Зетеля отразилась его широкая образованность и неумная энергия. В Свердловске он сразу стал работать одновременно в филармонии, консерватории и училище. Как солист филармонии выступал с сольными и симфоническими программами, в том числе в Москве, Ленинграде, Риге, в других городах страны (более 2000 концертов). Впервые в Свердловске исполнил Рапсодию на тему Паганини Рахманинова, Второй концерт Брамса, Первый концерт Метнера, Фантазию для фортепиано, хора и оркестра Бетховена, Виолончельную сонату Прокофьева (в дуэте с Г. Цомыком). Одним из достижений пианиста стала интерпретация всех 32 сонат Бетховена.

Как музыковед, И. З. Зетель является автором более 100 статей об исполнительском искусстве и музыкальном воспитании, а также монографии «Метнер — пианист», изданной на основе защищенной в 1970 году кандидатской диссертации. Еще одна сфера его деятельности — ведение цикла передач «Наш друг — музыка» на свердловском телевидении.

В УГК Исаак Зусманович преподавал более 40 лет, заведовал кафедрой (1973 — 1988), получил звание профессора (1977). Своим педагогическим трудом он внес самый весомый вклад в развитие уральской ветви нейгаузовской школы (более 100 выпускников). Большая часть из них работала, а некоторые продолжают работать на Урале. Это заслуженные артисты РФ Т. Шайкевич, Е. Арефьева (ныне профессор МГК), заслуженные деятели искусств РФ, художественные руководители филармоний — В. Демьяненко (Свердловск) и М. Бирман (Тюмень), доценты УГК Л. Куценко, И. Мельцер, И. Ганелин, Л. Михель, старшие преподаватели Л. Медведева, И. Эрбес и многие-многие другие.

Иллюстрация 5. 1983 г. Заведующий кафедрой методики, педагогики и специального фортепиано профессор И. З. Зетель на занятиях со студентами.

Особо значим вклад заслуженного деятеля искусств РСФСР И. З. Зетеля в виде организации 12 масштабных конференций «Актуальные вопросы музыкальной педагогики», проведенных с приглашением учеников Г. Г. Нейгауза, профессоров консерваторий Москвы (В. Горностаевой, Е. Малинина, Л. Наумова) и Горького (Б. Маранц), ГМПИ им. Гнесиных (Т. Гутмана) и других известных музыкантов (Л. Гаккеля, А. Иохелеса). Приезжавшие пианисты обычно давали концерты в филармонии, где выступали не только сами мэтры, но и их ученики. В консерватории в дни конференций царил атмосфера праздника, большой зал всегда был переполнен.

Конференции были разнообразны по тематике: «Учитель и ученик» (1975), «Развитие музыкальных способностей» (1977), «Общее и индивидуальное в музыкальной педагогике» (1982), «Профессия — педагог» (1983), «Искусство урока» (1987). Однако по сути все они, как пишет Л. Наумов, являлись «нейгаузовскими» [10, 161].

С 1992 года Исаак Зусманович жил в Германии, продолжая свою музыкально-общественную деятельность. «Способность проявлять талант в различных областях музыкальной культуры, огромная энергия и инициатива и, главное, высокий уровень этой универсальной творческой деятельности выдвигают И. З. Зетеля в разряд выдающихся музыкальных деятелей нашей страны» — говорила о нем В. В. Горностаева (Цит. по: [2, 128]).

Итак, три пианиста, обучавшихся непосредственно у Г. Г. Нейгауза, явились продолжателями его школы в первом музыкальном вузе и в средних музыкально-учебных заведениях Урала. Лучшие из их воспитанников стремились получить высшее образование у учеников Г. Г. Нейгауза в Московской консерватории или в Гнесинском институте. Наряду с ними, в следующем поколении носителями высоких традиций нейгаузовской школы на Урале стали выпускники других учеников Г. Г. Нейгауза, преподававших в московских вузах.

В 1960-е годы штат Свердловской консерватории пополнился приезжими молодыми специалистами, «музыкальными внуками» Генриха Густавовича. Недолгое время, с 1967 по 1972 годы, в УГК преподавала Татьяна Валентиновна Галицкая (1938 – 2002). Она окончила курс Московской консерватории в 1964 году, перейдя из класса С. Е. Фейнберга (1890 – 1962) к ученику Г. Г. Нейгауза — Виктору Карповичу Мержанову: у него же прошла аспирантуру, после чего по распределению приехала в Свердловск.

Одним из ведущих профессоров и руководителей УГК стал сын первого секретаря Свердловского обкома партии, в войну сыгравшего решающую роль в судьбе Г. Г. Нейгауза, Михаил Васильевич Андрианов (1937 – 2005). Андрианов был выпускником Теодора Давидовича Гутмана (1905 – 1995), ученика Г. Г. Нейгауза по Киевскому училищу и Московской консерватории. Профессор Т. Д. Гутман с 1958 года возглавлял кафедру специального фортепиано в ГМПИ им. Гнесиных. В начале 1960-х (после кончины С. Е. Фейнберга) в его класс перевелся М. В. Андрианов и у него же окончил аспирантуру. К работе в Уральской консерватории Михаил Васильевич приступил в 1963 году и трудился в вузе более 40 лет. С 1966 года заведовал кафедрой специального фортепиано.

В 1988 году М. В. Андрианов стал первым выборным ректором консерватории и возглавлял вуз до 2005 года. Несмотря на ответственные административные обязанности, Михаил Васильевич продолжал концертную деятельность. Одним из его последних выступлений явилось блестящее исполнение в Париже Второго концерта Рахманинова (1997). В классе М. В. Андрианова выросли талантливые музыканты: профессора Уральской консерватории А. Букреев, Н. Атлас (Якимова), О. Расковалова, доцент А. Глаголев и другие.

Иллюстрация 6. 1982 г. профессор М. В. Андрианов на занятиях со студенткой.

Иллюстрация 7. 1984 г. Стоят слева направо: И. З. Зетель, М. В. Андрианов, А. В. Глаголев, С. Г. Почекин, И. М. Ганелин, В. И. Коцюба, Е. А. Левитан, С. Г. Белоглазов. Сидят слева направо: М. Г. Богомаз, И. В. Емельянова, И. В. Мельцер, В. Д. Комарова, М. Н. Ярославцева, С. М. Фролова, О. Ю. Русина.

Более 20 лет, с 1969 по 1992 годы в УГК преподавал еще один выпускник Гнесинского института по классу Т. Д. Гутмана — Станислав Геннадьевич Почекин. Он обратил на себя внимание ярким исполнительским талантом и вместе с оркестром филармонии часто выезжал с концертами в различные регионы страны. В 1979 – 1982 и в 1989 – 1993 годах С. Г. Почекин находился в командировке на Кубе, где совмещал работу в Гаванском высшем институте искусств с исполнительской деятельностью. В 1993 году он принял приглашение заведовать кафедрой фортепиано в Барселонской высшей консерватории (Conservatorio Superior de Música del Liceo). Позднее проявил себя как организатор и член жюри многих международных конкурсов. На Урале продолжили работу его выпускники: заслуженные артисты РФ, проректор по учебной работе УГК, профессор Г. Резников и М. Поторочина, профессор Н. Газелериди и другие.

«Под знаком Нейгауза» с юности протекало становление личности и исполнительского мастерства профессора Евгения Александровича Левитана. Его приобщение к нейгаузовской школе началось в Оренбургском училище у Е. М. Губер, выпускницы Б. С. Маранц по Свердловской консерватории. Поступив в Горьковскую консерваторию в класс Берты Соломоновны (1962), он вскоре вошел в число победителей фестиваля музыкальных вузов РСФСР (1965), затем стал лауреатом I премии на конкурсе в городе Фрунзе (1967).

В аспирантуре Московской консерватории Е. А. Левитан занимался в классе сына Генриха Густавовича, пианиста высочайшей культуры — Станислава Нейгауза (1927 – 1980). Рекомендую своего аспиранта на работу в Уральскую консерваторию, С. Г. Нейгауз при обращении к ректору Б. Д. Гибалину характеризовал его как «воспитанника нейгаузовской школы», напомнив о тесных связях УГК с Генрихом Густавовичем [6, 244]. После безвременного ухода из жизни своего учителя Е. А. Левитан стажировался у Е. В. Малинина. С 1973 года более 20 лет Евгений Александрович преподавал в Уральской консерватории: заведовал кафедрой (1989 – 1996), руководил концертным циклом «Музыка XX века», получил ученое звание профессора.

С 2005 года Е. А. Левитан заведует кафедрой специального фортепиано в Челябинской государственной академии культуры и искусства (ЧГАКИ). На базе этого вуза он проводит международные конкурсы пианистов имени Станислава Нейгауза. В продолжение зетелевских традиций, им организуются конференции, посвященные принципам школы Г. Г. Нейгауза. Место их проведения — теперь не только города Урала и Сибири, но и другие регионы, и зарубежные страны (Австрия, Италия, Швеция, Украина). Ученики Г. Г. Нейгауза (С. Нейгауз, С. Рихтер, В. Крайнев, В. Горностаева) высоко ценили усилия Евгения Александровича по сохранению общегуманитарных и собственно музыкальных педагогических принципов нейгаузовской школы. Ту же цель преследует книга заслуженного деятеля искусств РФ Е. А. Левитана «Времена и годы» [6].

Е. А. Левитан воспитал многих музыкантов, отлично проявивших себя в работе музыкальных вузов Урала. В УГК это доценты Е. Ханин, А. Бородин; в ЧГАКИ — доценты А. Нечаев, А. Чернов, М. Ивашков.

Иллюстрация 8. 2000 г. Е. А. Левитан в классе Г. Г. Нейгауза в Уральской консерватории имени М. П. Мусоргского

В настоящее время в Екатеринбурге, в Уральской консерватории, откуда пошли корни всей нейгаузовской школы на Урале, преподают два воспитанника нейгаузовских учеников: народные артисты РФ, профессора Н. Г. Панкова и В. Д. Шкарупа.

Свердловчанка Наталия Георгиевна Панкова, дочь известных на Урале выпускников УГК (пианистки Г. Панковой и альтиста Г. Тери) обучалась в Московской консерватории у В. В. Горностаевой и Е. В. Малинина. В 1975 году она приступила к работе в УГК и через 2 года стала победителем международного конкурса имени Бетховена в Вене (1977).

Иллюстрация 9. 2001 г. Н. Г. Панкова на юбилейном концерте Симфонического оркестра Свердловской филармонии.

Следующий этап ее жизни был предельно насыщен концертными выступлениями, проходящими по всей территории СССР, в странах Европы, Азии, Америки (более 200 концертов ежегодно). Поражал объем и разнообразие исполнявшегося репертуара: от эпохи высокого барокко до современности. С начала 1980-х годов Наталия Георгиевна, обладающая также художественным талантом и мастерством, обратилась к жанру лекций-концертов, которые посвящала истории стилевых параллелей в развитии музыкального и изобразительного искусств.

Позднее Н. Г. Панкова перенесла акцент на руководящую и педагогическую работу. Дважды возглавляла кафедру специального фортепиано УГК (1988 – 1994, 2005 – 2010), воспитала ряд прекрасных музыкантов. Одной из них была солистка Свердловской филармонии, лауреат международных конкурсов А. Бресс, в настоящее время в УГК работает доцент Л. Кондратьева, в Пермском институте искусств и культуры — доцент Н. Мошкарлова, Свердловский областной методический центр по художественному образованию возглавляет Н. Клещева, ранее учившаяся у М. В. Андрианова.

Валерий Дмитриевич Шкарупа — представитель третьего поколения школы Г. Г. Нейгауза — появился в УГК в 1984 году. Его путь на Урал начался издалека (родина пианиста — Душанбе) и прошел в студенческие годы через Московскую консерваторию (класс В. А. Натансона). Соприкосновение с нейгаузовской школой состоялось на позднем этапе обучения пианиста: в ассистентуре-стажировке МГК (1985 – 1987). Здесь его руководителями были Н. А. Петров и один из последних учеников Генриха Густавовича — В. В. Кастельский. Сам Валерий Владимирович Кастельский курс аспирантуры завершил в 1965 году уже под руководством Станислава Генриховича.

В. Д. Шкарупа не раз добивался успехов на международных конкурсах имени Ф. Шопена, М. Лонг — Ж. Тибо, Ф. Листа, С. Рахманинова. В настоящее время профессор (2003), заслуженный деятель искусств РФ (2010) и ректор Уральской консерватории (с

2011) Валерий Дмитриевич Шкарупа продолжает вести исполнительскую деятельность, совмещая ее с административными обязанностями и педагогической работой. Его выпускники работают в УГК (Л. Шерер, Л. Полякова), в Челябинском институте музыки (кафедру камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки возглавляет профессор О. Яновский) и в других городах Урала⁹.

Иллюстрация 10. 2014 г. В. Д. Шкарупа и студенческий оркестр Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, дирижер — выпускник УГК А. Шабуров.

Подводя итоги исторической ретроспективы, выделим следующие этапы в формировании и развитии школы Г. Г. Нейгауза на Урале. Первый — это деятельность в Уральской консерватории самого Генриха Густавовича. Второй — педагогическая работа его учеников С. С. Бендицкого, Б. С. Маранц и И. З. Зетеля, трудившихся непосредственно в уральском вузе. Каждый из этих авторитетных музыкантов являлся не только последователем традиций Г. Г. Нейгауза, но и создателем собственных школ.

На третьем этапе число уральских «музыкальных внуков» Г. Г. Нейгауза пополнилось выпускниками других его учеников. Стало характерным после обучения молодых музыкантов у воспитанников Генриха Густавовича в иных вузах направлять их в штат преподавателей УГК. Преемственность со школой Нейгауза на Урале осуществлялась благодаря Б. С. Маранц (к тому времени переехавшей уже в Нижний Новгород), а также Т. Д. Гутману, С. Г. Нейгаузу, В. В. Горностаевой, Е. В. Малинину, В. К. Мержанову, В. В. Кастельскому, преподававшим в Московской консерватории и в

---

⁹ В нашем перечне, в связи с ограничениями жанра статьи, была упомянута лишь малая часть уральских «музыкальных внуков» Г. Г. Нейгауза. Не говорилось о педагогах детских музыкальных школ и других учреждений культуры и образования. Не был освещен вопрос об их роли в формировании новых музыкальных вузов, в том числе в азиатской части страны. К примеру, в Алматинской консерватории в 1950-е годы преподавали профессор Э. Росман, профессор, доктор искусствоведения А. Барак (Сапожникова).

Институте имени Гнесиных. Так пришли в Уральскую консерваторию профессора М. В. Андрианов, С. Г. Почекин, Е. А. Левитан, Н. Г. Панкова, В. Д. Шкарупа.

Музыкантов «нейгаузовской школы» объединяет многое: широкий культурный кругозор, безупречный вкус в выборе репертуара, академические основы пианизма и романтическое восприятие фортепиано, союз вдохновения и логики в интерпретации произведений, а также склонность к щедрой музыкально-просветительской деятельности. Добавим к этому и еще одно, неповторимое свойство нейгаузовского пианизма — тайну звука, которой владели лучшие из его учеников. По словам ученицы Генриха Густавовича Э. Вирсаладзе, «никакой нынешний виртуоз ее не продемонстрирует» [3, 317].

Расширяя географию распространения традиций школы Г. Г. Нейгауза на Урале, новые поколения уральских последователей великого мастера стремятся к сохранению высоких достоинств школы в исполнительской, педагогической практике, в музыкально-просветительской работе. По своему смыслу и функции их труд является формой сбережения и укрепления этических критериев искусства, ценнейшим вкладом в сферу экологии культуры, способствуя решению задачи, самой актуальной в жестких условиях современности.

Литература

1. Берта Маранц: Играть? Обязательно играть! Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. 368 с. [(Замечательные нижегородцы)].
2. *Винкевич И. В., Иванчук Н. Н., Полоцкая Е. Е., Шабалина Л. К.* Первое музыкальное училище Урала / под общ. ред. Л. К. Шабалиной. Екатеринбург: Сократ, 2012. 264 с.
3. *Вирсаладзе Э.* От Тбилиси до Москвы // Нейгауз Г. Г. Доклады и выступления. Беседы. Открытые уроки. Воспоминания о Г. Г. Нейгаузе / [Г. Г. Нейгауз; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Ф. Хитрук]. М.: Дека-ВС, 2008. С. 313-318. [(Литературное наследие; т. 3)].
4. *Горбовец Л.* Пианисты Екатеринбурга. Творческие портреты. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 156 с.
5. *Зетель И. З.* Памятные встречи // Из истории музыкального училища : Сборник воспоминаний, составленный коллективом преподавателей теоретико-композиторского отделения / [колл. авт.; б/ред.]. Свердловск: [б. и., машинопись], 1976. С. 109-111.
6. *Левитан Е.* Времена и годы. М.: Дека-ВС, 2013. 296 с.
7. [Лузум Н. Я., Маранц Б. С.] Интервью Натальи Лузум с Бертой Маранц // Берта Маранц: Играть? Обязательно играть! Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 323-326. [(Замечательные нижегородцы)].
8. *Маранц Б. С.* Генрих Нейгауз // Берта Маранц. Играть? Обязательно играть!: Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 303-308. [(Замечательные нижегородцы)].
9. *Муравлев Ю.* Незабываемые уроки // Нейгауз Г. Г. Доклады и выступления. Беседы. Открытые уроки. Воспоминания о Г. Г. Нейгаузе / [Г. Г. Нейгауз; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Ф. Хитрук]. М.: Дека-ВС, 2008. С. 288-303. [(Литературное наследие; т. 3)].
10. *Наумов Л. Н.* Под знаком Нейгауза. Беседы с Катериной Замоториной / ред. Е. Замоторина. М.: РИФ «Антиква», 2002. 336 с.
11. [Нейгауз Г. Г.] Г. Г. Нейгауз — Б. С. Маранц и С. С. Бендицкому : [Письмо из Москвы от 14.02.1945 г.] // Берта Маранц. Играть? Обязательно играть! Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 333-334. [(Замечательные нижегородцы)].
12. [Нейгауз Г. Г.] Г. Г. Нейгауз — Б. С. Маранц и С. С. Бендицкому : [Письмо из Москвы от 25.11.1944 г.] // Берта Маранц. Играть? Обязательно играть! Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 331-332. [(Замечательные нижегородцы)].
13. [Нейгауз Г. Г., Вицинский А. В., Теплов Б. М.] Две беседы с Б. М. Тепловым и А. В. Вицинским // Нейгауз Г. Г. Доклады и выступления. Беседы. Открытые уроки. Воспоминания о Г. Г. Нейгаузе / [Г. Г. Нейгауз; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Ф. Хитрук]. М.: Дека-ВС, 2008. С. 73-108. [(Литературное наследие; т. 3)].
14. *Панкова Н.* Играет Берта Маранц // Берта Маранц. Играть? Обязательно играть!: Воспоминания, статьи, переписка. К 100-летию со дня рождения / [сост. Б. Гецелев, Т. Сиднева]. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 147-148. [(Замечательные нижегородцы)].
15. *Панкова Н. Г.* Б. С. Маранц // Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского. 75 лет истории / М-во культуры Рос. Федерации, Урал. гос.

консерватория им. М. П. Мусоргского; [ред.-сост. Е. Н. Федорович, Л. К. Шабалина; гл. ред. Е. Н. Федорович]. Екатеринбург: Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского, 2009. С. 207-208.

16. *Федорович Е. Н., Шабалина Л. К.* Начало // Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского. 75 лет истории / М-во культуры Рос. Федерации, Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского; [ред.-сост. Е. Н. Федорович, Л. К. Шабалина; гл. ред. Е. Н. Федорович]. Екатеринбург: Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского, 2009. С. 5-11.

17. *Шумская И.* О Сильвии Федоровне Айхингер-Нейгауз // Нейгауз Г. Г. Доклады и выступления. Беседы. Открытые уроки. Воспоминания о Г. Г. Нейгаузе / [Г. Г. Нейгауз; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Ф. Хитрук]. М.: Дека-ВС, 2008. С. 271-288. [(Литературное наследие; т. 3)].